

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ
ЧАСТЬ СССХХХІІ.

1900.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.
1900.

поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Читинскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	61
23. (14-го октября 1900 года). Положеніе о двѣнадцати стипендіяхъ имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Верхнеудинскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	62
24. (24-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго потомственного почетнаго гражданина Алексѣя Александровича Серебrenникова при Красноуфимской женской гимназій	—
25. (27-го октября 1900 года). Положеніе о капиталѣ имени доктора Петра Акимовича Краснова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	63
26. (27-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Владиміра Николаевича Корсунскаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра	64
27. (27-го октября 1900 года). Правила о капиталѣ имени покойной жены дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Софьи Николаевны Капустной при министерствѣ народнаго просвѣщенія	65
28. (30-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени ставропольскаго мѣщанина Григорія Зиповьева Новоселова при пансіонѣ Ставропольской женской гимназій Св. Александры	66
29. (4-го ноября 1900 года). Положеніе о пяти стипендіяхъ имени поэта А. С. Пушкина при Староконстантиновскомъ городскомъ двухклассномъ училищѣ	66

ОПРЕДЕЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ 22 и 68

ОПРЕДЕЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДАЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ 33 и 78

ОПРЕДЕЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ

. 41 и 89

Открытіе училищъ 43 и 91

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Евг. Н. Щепкинъ. Русско-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны. Глава II (продолженіе)	1
И. И. Соловейчикъ. Исслѣдованія о надписи Мемн. VII—IX (съ рисункомъ) (окончаніе)	64
В. И. Модестовъ. Еще о памятникахъ царскаго періода и древнѣйшей латинской надписи на римскомъ Форумѣ	107

А. А. Шахматовъ. Общерусскіе летописные своды XIV и XV вѣковъ. III—IV (продолженіе)	136
В. И. Срезневскій. И. Е. Бецкій—издатель Молодича	273
А. Л. Погодинъ. Прimitивный индивидуальный строй	306
Н. П. Павловъ-Сильванскій. Имунитеты въ удѣльной Руси	318
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. Глава третья (продолженіе)	366
Е. В. Пѣтуховъ. Обзоръ печатныхъ матеріаловъ для исторіи Императорскаго Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, университета	386

КРИТИКА И ВИДПОГРАФІЯ.

А. А. Козловъ. <i>O. Kälpe. Einleitung in die Philosophie. Leipzig 1899</i>	201
А. И. Савинъ. Англійскій юристъ въ роли историка	210 и 419
А. И. Соболевскій. Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I. Гаданія по Псалтири. Текстъ гадательной Псалтири и родственныхъ ей памятниковъ и матеріалъ для ихъ объясненія собранъ и приготовилъ къ изданію М. Сперанскій. 1899	233
В. В. Качановскій. <i>Arndt Richard. Die Beziehungen König Sigmunds zu Polen bis zum Ofener Schiedsspruche 1412. Halle. 1897</i>	237
— <i>Westpreussens und Danzigs Kampf gegen die polnischen Unionsbestrebungen in den letzten Jahren des Königs Sigismund August (1568 bis 1572). Von Dr Paul Simson. Danzig. 1897</i>	244
Б. М. Ляпуновъ. Нѣсколько словъ по поводу замѣчаній профессора А. И. Соболевскаго	247
В. А. Ульяницкій. <i>Мих. Дюма. О военномъ занятіи (Occupatio bellica). Казань</i>	443
С. М. Кульбакинъ. Краткая фонетика и морфологія чешскаго языка. <i>Романа Брандта. Москва. 1900</i>	493
Е. О. Карскій. <i>Materialy antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne, wydane staraniem Komisji antropologicznej umiejtności w Krakowie. 1896—1900</i>	495
Э. Л. Радловъ. <i>Д. Миртовъ. Нравственное ученіе Климента Александрійскаго. С.-Пб. 1900</i>	500
Книжныя новости	263 и 504

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература.

В. П. Ермаковъ. Публичные лекціи	1
А. Преображенскій. Русская грамматика	4

ПРИМИТИВНЫЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТРОЙ ¹⁾.

Врядъ ли найдется въ настоящее время этнологъ, вѣрующій въ старую схему экономической эволюціи человѣчества, схему, придуманную нѣмецкимъ политикоэкономомъ начала XIX вѣка, Фридрихомъ Листомъ, и принявшую въ устахъ знаменитаго автора матеріалистическаго евангелія „Kraft und Stoff“, Бюхнера, слѣдующее выраженіе: „Дикій и первобытный человѣкъ существуетъ лишь продуктами, предоставляемыми ему свободною природою и добычею охоты; изъ этого состоянія онъ путемъ скотоводства совершаетъ переходъ къ ступени земледѣлія“. Эта схема, долгое время служившая своего рода догматомъ этнографовъ, встрѣчается съ непреодолимыми затрудненіями: прежде всего, какъ я уже указывалъ (см. *Журналъ Министертва Народнаго Просвѣщенія* 1900, іюнь), звѣроловъ не могъ сдѣлаться скотоводомъ, потому что онъ не былъ въ состояніи приручить ни одно животное, за исключеніемъ развѣ собаки; далѣе, по словамъ г. Панкова, одного изъ остроумнѣйшихъ изслѣдователей экономическаго быта дикихъ народовъ, „и вообще, ходъ человѣческой исторіи не настолькоъ простъ и схематиченъ, чтобы можно было

¹⁾ Изъ новѣйшей литературы приведемъ *E. Grosse, Die Formen der Familie und die Formen der Wirtschaft.* 1896. *R. Hildebrandt, Recht und Sitte auf den verschiedenen wirtschaftlichen Kulturstufen.* I Teil. 1896. *K. Бюхнеръ, Четыре очерка изъ области народнаго хозяйства* (рус. пер.) 1898. *H. Панковъ, Betrachtungen über das Wirtschaftsleben der Naturvölker* (въ *Zeitschrift der Gesellschaft für Ethnologie zu Berlin.* Band XXXI. 1896). *P. Вос, Jagd, Viehzucht und Ackerbau als Kulturstufen* (въ *Internationales Archiv für Ethnographie.* Band X. 1897). Другая литература указана, по мѣрѣ надобности, ниже. Очень интересна, но въ некоторыхъ отношеніяхъ устарѣла книга *H. И. Уилбера, Очерки первобытной экономической культуры* (изд. 2. С.-Пб. 1899).

примѣнять одинъ и тотъ же типическій законъ къ развитію всякаго народа. То, что случилось въ одномъ мѣстѣ, вовсе не обязано повториться въ другомъ. Если въ степяхъ Внутренней Азіи охотниковъ всегда смѣняли пастухи-номады, то въ Австраліи и Америкѣ этого вовсе не было. При этомъ слѣдуетъ согласиться съ Гроссе, что найдется не мало случаевъ, когда охотники и рыбаки стоятъ гораздо выше въ культурномъ отношеніи, нежели странствующие скотоводы. Индѣйскія племена, живущія въ сѣверо-западной части Сѣверной Америки, напримѣръ, тлинкиты, строятъ себѣ благоустроенные дома; раздѣленіе труда извѣстно здѣсь не только въ своей низшей формѣ, подраздѣленіи специальныхъ занятій между мужемъ и женой, но и въ высшей формѣ, въ видѣ образованія опредѣленныхъ профессій (кузнеца, серебряныхъ дѣлъ мастера и т. д.); они ведутъ правильную торговлю, и среди нихъ ходитъ опредѣленная монета. Однимъ словомъ, это далеко не дикари; „каждый тлинкитъ не только владѣетъ собственными одеждами, оружіемъ и утварью“, говоритъ Краусе (Die Tlinkit; цитир. по Гроссе): „у него есть свои мѣста для охоты, свои отдѣльные торговые пути, которыми никто не смѣетъ пользоваться безъ его разрѣшенія или безъ риска оскорбить его“. Можно ли думать, что тлинкиты еще не достигли ступени скотоводовъ?

Наконецъ, эта схема страдаетъ еще большою неопредѣленностью. Какое значеніе имѣютъ ея градаціи: экономическое или психологическое. Если первое, то по справедливому замѣчанію проф. Э. Петри¹⁾, подобная преемственность немислима, какъ законъ, уже въ силу географическихъ условій; если же второе, то, какъ я указалъ на примѣрѣ тлинкитовъ и какъ можно подтвердить еще множествомъ примѣровъ, скотоводческій блуждающій бытъ вовсе не требуетъ большаго умственного развитія, нежели осѣдлый охотничій. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что даже наиболѣе первобытныя охотничьи племена знакомы съ земледѣліемъ, и примитивное ковыряніе земли киркой или палкой, въ родѣ той, что изображена въ извѣстномъ сочиненіи братьевъ Sarasin: „Ergebnisse naturwissenschaftlicher Forschungen auf Ceylon“ (1898, т. 3, стр. 405), требуетъ не болѣе наблюдательности и выдержки, чѣмъ преслѣдованіе дикаго звѣря. Съ другой же стороны, можно сослаться на общеизвѣстный фактъ, что ни одно скотоводческое племя не живетъ исключительно тѣмъ, что ему даютъ его стада; оно постоянно нуждается въ растительной пищѣ,

¹⁾ Антропология, т. I, стр. 269.

которую добываетъ само — какъ это дѣлали монголы, или же получаетъ отъ сосѣдей, какъ это дѣлаютъ восточно-азиатскіе кочевники, добывающіе просо изъ Китая, гдѣ это растеніе сѣется преимущественно для цѣлей экспорта ¹⁾).

На основаніи всего сказаннаго ²⁾, ужъ если можно говорить о схемѣ экономического развитія народовъ, то въ ея ступеняхъ слѣдуетъ видѣть лишь психическія стадіи ихъ умственного развитія. Можно, согласно съ Фиркандтомъ ³⁾, на низшей ступенькѣ этой эволюціи поставить такъ называемыхъ *собирателей* (ягодъ, плодовъ, кореньевъ) и примитивныхъ охотниковъ, но слѣдуетъ помнить, что ни одно изъ извѣстныхъ дикихъ племенъ не является первобытнымъ въ смыслѣ полного отсутствія культуры ⁴⁾. У каждаго изъ нихъ за плечами многовѣковая исторія, полная превратностей, и при всей духовной косности дикаря каждое изъ племенъ уже испытало на себѣ въ большей или меньшей степени вліяніе высшихъ культуръ: не даромъ среди всѣхъ некультурныхъ племенъ міра такъ велика общность издѣлій и культурныхъ предметовъ. Но если это такъ, то можно ли вообще говорить о первобытной культурѣ, можно ли устанавливать тѣ

¹⁾ *Ed. Hahn*, Die Hausthiere, стр. 136.

²⁾ Наконецъ, нѣкоторые охотничьи народы прекрасно замѣняютъ домашнихъ животныхъ дикими. Такъ, напримеръ, алеуты на Уналашкѣ находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ лова тюленя. Изъ кожи его они дѣлаютъ себѣ платье, ковры, ремни, обувь и другія вещи; даже лодки, на которыхъ они ежедневно выѣзжаютъ изъ деревяннаго остова, обгнутаго кожей этого животнаго. Мясо употребляется въ пищу, жиръ частью для отопленія, частью для освѣщенія. Горло передѣлывается въ непромокаемые сапоги и панталоны, а изъ пузыреобразнаго желудка изготовляются приемники для всевозможныхъ жидкостей. Изъ внутренностей дѣлается платье для дождливой погоды, и въ то же время онѣ служатъ вмѣсто оконныхъ стеколъ, чтобы впускать въ хижину дневной свѣтъ; даже щетина бороды тюленя употребляется, какъ украшеніе и головной уборъ, на подобіе страусовыхъ перьевъ въ Европѣ, такъ что трудно указать хоть одну часть этого животнаго, изъ которой не было бы извлекаемо какой-нибудь пользы. Такъ же существенно необходимъ для коряка олень. Шляпы и одежды всякаго рода изготовляются имъ изъ оленьихъ шкуръ; желудокъ оленя служитъ для сохраненія различныхъ жидкостей, а мясо — повседневной пищей. Зиберъ, loc. cit. 22.

³⁾ *Zeitschrift für Socialwissenschaft* 1899. Heft 2, стр. 84.

⁴⁾ Надо отмѣтить, что европейцы иногда не только задерживали умственное развитіе дикарей, но и прямо ухудшали ихъ положеніе, отбирая у нихъ всю собственность и вводя губительную систему принудительнаго труда. Такова политика голландцевъ на островѣ Целебесѣ и по отношенію къ африканскимъ бушменамъ.

общія психологическія основы, съ которыхъ начиналась исторія всего человѣчества? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть утвердительный. Можно, можно потому, что даже въ физическомъ отношеніи, при всемъ сходствѣ человѣческихъ расъ, доказывающемъ единство человѣческаго рода ¹⁾, антропологи находятъ необходимымъ выдѣлять два человѣческіе типа, которые отличаются одинъ отъ другого въ строеніи костей такъ же, какъ домашнія и дикія животныя одного вида. По словамъ Густава Фрича, одного изъ лучшихъ знатоковъ южно-африканскихъ народностей, „скелетъ кафра ясно обнаруживаетъ свою некультурность (культурность заключается въ тонкихъ, малообъемистыхъ, но зато эластичныхъ и твердыхъ костяхъ); выступы и края рѣзко отиѣчены и сильно выдаются“ (цит. у Панкова). Подобно этому Ранке утверждаетъ, что въ человѣчествѣ можно различить кругъ культурныхъ формъ и кругъ формъ естественныхъ (Kultur- и Naturformen). „Первыя, говоря вообще, а особенно въ примѣненіи къ ихъ крайнимъ образамъ, стоятъ ближе въ отношеніи пропорцій къ юному состоянію индивида, тогда какъ послѣднія, и опять-таки особенно ясно въ случаяхъ крайняго развитія, наиболѣе удаляются отъ этого состоянія“.

Но не въ одномъ физическомъ отношеніи дикарь представляется существомъ, какъ бы недоразвитымъ, неусовершенствованнымъ культурой. „Бушменъ несчастное дитя минуты“, говоритъ Фричъ, и эта характеристика примѣнима ко всемъ низшимъ племенамъ, цейлонскимъ веддамъ (или, вѣрнѣе, ведда), бразильскимъ бороро, батуа въ бассейнѣ Конго, минкопіэ на Индаманскихъ и негритосамъ на Филиппинскихъ островахъ; наконецъ, къ туземцамъ австралійскаго материка, вымершимъ тасманійцамъ и обитателямъ Огненной земли. Крайняя, но быстро переходящая возбудимость и раздражительность, въ порывѣ которой дикарь не задумается убить собственное дитя; ничѣмъ непреодолимое отвращеніе къ правильному труду, исходящее изъ отсутствія выдержки и умѣнія выжидать успѣха; совершенный недостатокъ вдумчивости по отношенію къ себѣ и другимъ, а отсюда величайшій эгоизмъ, ненаблюдательность и равнодушіе даже къ самымъ удивительнымъ и величественнымъ явленіямъ природы и предметамъ: таковы основныя черты психологій дикаря. Одинъ доброжелатель и знатокъ негровъ утверждаетъ, что эти послѣдніе всегда охотно трудятся, когда вполне увѣрены въ близкой наградѣ, но что

¹⁾ *И. Ранке, Человѣкъ* (рус. пер. С.-Пб. 1899), т. II, стр. 290—296.

у нихъ нѣтъ терпѣнія дожидаться дальнѣйшихъ результатовъ ¹⁾, а Фиркандтъ отмѣчаетъ тотъ любопытный фактъ, что въ дикихъ странахъ дороги всегда идутъ извилами, такъ какъ соединяютъ не конечныя, а только самыя близкія пункты; при этомъ дикарь никогда не потрудится устранить препятствіе (въ видѣ дерева, обвала камня и т. д.), которое неожиданно появится на его пути; онъ предпочтетъ сдѣлать иногда большой крюкъ, чтобы миновать препятствіе, и этотъ крюкъ такъ и останется на пути, когда отъ былого препятствія давно уже не будетъ и слѣда ²⁾. При этомъ дикарь вовсе не различаетъ предметовъ одушевленныхъ отъ неодушевленныхъ, а себя не только не противопоставляетъ остальному міру, но даже не отличаетъ отъ него. Самая фраза: „человѣкъ и другія животныя“ или выраженіе, которое мы такъ часто употребляемъ: „и человѣкъ, и животныя“, указываютъ на то чувство превосходства, съ которымъ мы, цари природы, взираемъ на окружающій насъ міръ животныхъ. По словамъ Имъ-Гурна, путешествовавшаго по Гвѣанѣ, „индѣйцы не знаютъ этого дѣленія всего существующаго на два класса. И дѣйствительно, важно отмѣтить, какъ мало разницы между дикаремъ и звѣремъ; эта разница такъ незначительна, что должна была неминуемо ускользнуть отъ вниманія перваго“ ³⁾. Изъ множества примѣровъ этого рода, собранныхъ Леббокомъ, Ленгомъ и др., я приведу всего одинъ, который особенно поразилъ меня. Замѣтя у путешественника музыкальный ящикъ и ручной органъ, эскимосы тотчасъ же установили между этими предметами опредѣленные родственныя отношенія и органъ признали отцомъ музыкальнаго ящика ⁴⁾.

Вся жизнь первобытнаго человѣка уходитъ на собраніе пищи и на ея поглощеніе. Такъ, на примѣръ, по сообщенію одного испанскаго священника, филиппинскіе „негритосы живутъ замкнутыми группами; они не имѣютъ постояннаго мѣста жительства и не строятъ хижинъ. Отецъ, мать и дѣти вооружены каждыя своими стрѣлами и вмѣстѣ ходятъ на охоту. Когда они убьютъ оленя или свинью, они остаются

¹⁾ *Ratzel*, *Völkerkunde*, т. I, стр. 87 (перваго изданія).

²⁾ *Vierkandt*, *Naturvölker und Kulturvölker*. Подобно этому, у дикера не хватаетъ терпѣнія на земледѣіе. На Арруанскихъ островахъ никто не сажаетъ кокосовыхъ орѣховъ, потому что результаты посадки явятся всего черезъ 12 лѣтъ, а туземецъ не можетъ удержаться, чтобы не съѣсть вкусный орѣхъ сразу. Зибель, стр. 189.

³⁾ Цит. у *A. Lang*, *Mythes, cultes et religions*. Paris 1896, стр. 51.

⁴⁾ *Lebбокъ*, *Начало цивилизаціи*. 1876, стр. 28.

на томъ мѣстѣ, гдѣ упало животное (намъ извѣстно, что вообще дикари, не умѣя убить наповаль свою дичь, ранять ее и преслѣдуютъ до тѣхъ поръ, пока она не упадетъ обезсиленная), вырываютъ яму въ землѣ и кладутъ въ нее свою добычу, затѣмъ они разводятъ огонь. Каждый беретъ себѣ любой кусокъ животного и жаритъ его на огнѣ; ѣдятъ они до тѣхъ поръ, пока не набьютъ себѣ желудокъ, и наѣвшись они засыпаютъ на землѣ, выброшенной при рытвѣ ямы. Проснувшись, они снова принимаются за ѣду, и это повторяется до тѣхъ поръ, покуда не будетъ съѣдено все мясо; тогда они опять отправляются на охоту¹⁾. Такой примитивный охотничій бытъ не допускаетъ никакой недвижности, не развиваетъ въ характерѣ племени постоянства и трудолюбія. Когда мы слышимъ, будто „первобытный человѣкъ былъ членомъ группы, переживаніе которой стояло въ зависимости отъ промышленной дѣятельности ея членовъ и умѣнія ихъ пользоваться матеріальными средствами, бывшими у нихъ подъ руками“²⁾, то мы наталкиваемся на голословное утвержденіе въ духѣ стараго времени, когда въ угоду предвзятой теоріи притягивались по своему толкуемые факты. Одной изъ такихъ теорій было и ученіе о смѣшанномъ общеніи половъ, ученіе, пользовавшееся такъ долго кредитомъ у этнологовъ, опровергнутое Штарке и Вестермаркомъ и названное Гроссе „грѣхомъ молодости соціологіи“. Поскольку отъ быта современныхъ племенъ можно заключать къ тому образу жизни, который велъ человѣкъ на первичныхъ стадіяхъ своего развитія, когда у него не было ни одного болѣе культурнаго сосѣда,— постольку можно рѣшительно утверждать, что человѣкъ при своемъ появленіи въ природѣ жилъ парами или очень небольшими группами, состоявшими изъ него самого, его жены и дѣтей. Конечно, эта связь семьи могла продолжаться очень недолго, пока дѣти не подросли настолько, чтобы быть въ состояніи самостоятельно прокормиться собираніемъ корней или ловлей птицъ, то-есть, дѣтъ до 7 — 8, какъ и теперь еще бушменъ посвящаетъ своего сына съ самаго ранняго дѣтства въ тайны стрѣлянья изъ лука, разыскиванія слѣдовъ дичи и дикаго меда, а у австралийцевъ мальчикъ дѣтъ 14—15 уже считается воинномъ. По словамъ Бюхера (loc. cit. стр. 76), у первобыт-

¹⁾ Цит. у К. Бюхера, Четыре очерка изъ области народнаго хозяйства. Слб. 1898 (русскій переводъ), стр. 74—75.

²⁾ Слова Thorstein Verlen'a въ статьѣ: „The instinct of workmanship and the irksomeness of labor“ (*The American Journal of Sociology*, т. 4, 1898, стр. 194),

ныхъ народовъ матери въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ приходится кормить ребенка грудью или изо-рта, но затѣмъ его вскорѣ посылаютъ самого искать себѣ пищу, и часто уже на 8 или 10 году онъ отдѣляется отъ своей группы.

Понятное дѣло, что при легкомыслии и непостоянствѣ дикаря разводъ совершается съ чрезвычайной легкостью и, если у нѣкоторыхъ низшихъ племенъ (напримѣръ, ведда, нѣкоторыхъ папуасовъ и андаманцевъ) мы находимъ убѣжденіе, что только смерть можетъ разлучить мужа и жену, то эту черту сравнительно высокаго нравственнаго развитія мы не имѣемъ права переносить на первобытнаго человѣка; она могла возникнуть, какъ мнѣ думается, вслѣдствіе крайней рѣдкости населенія. Несравненно чаще супруги разрываютъ свою связь, едва надоѣдаютъ другъ другу или поссорятся. У нѣкоторыхъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ существуетъ даже особенный институтъ, такъ называемый пробный бракъ, который длится всего нѣсколько дней и можетъ кончиться разводомъ. У кривковъ бракъ считается временнымъ учрежденіемъ, которое связываетъ обѣ стороны не болѣе, чѣмъ на годъ; плодомъ этого порядка вещей является то, что большинство стариковъ или даже пожилыхъ мужчинъ перемѣнило уже множество женъ и не знаетъ своихъ дѣтей, разбросанныхъ по всему племени. Среди ботокудовъ бракъ заключается безъ всякой церемоніи, разрывается по малѣйшему поводу, просто ради разнообразія. До чего доходитъ эта жажда новизны, видно изъ примѣра одного племени индѣйскаго архипелага, гдѣ нѣкоторые мужчины женятся и разводятся съ одной и той же женщиной раза по три—по четыре за свою жизнь ¹⁾. Разумѣется, при такой непрочности семейныхъ узъ и любовь къ дѣтямъ среди дикарей большая рѣдкость ²⁾. Летурно въ своей „Соціологіи, основанной на данныхъ этнографіи“ рассказываетъ про одинъ случай, когда родители вмѣстѣ съ сосѣдями разводили огонь и наливали воду въ котель, съ нетерпѣніемъ поджидая, когда умретъ ихъ ребенокъ, котораго они хотѣли съѣсть. Весьма извѣстенъ рассказъ о томъ, какъ европейцы, увозя съ собой мальчика изъ племени, жившаго на Огненной Землѣ, удивлялись тому равнодушію, съ какимъ онъ расставался

¹⁾ Эти и многіе другіе примѣры у *Вестермарка*, *Geschichte der menschlichen Ehe* (Jena 1893), стр. 518 слл.

²⁾ Этотъ вопросъ недавно подробно разсмотрѣнъ Штейнметцомъ въ его „*Ethnologische Studien zur Entwicklung der Strafe*“. Объ этой книгѣ будетъ идти рѣчь въ слѣдующемъ очеркѣ.

со своими родителями; въ то же время послѣдніе были радешеньки, подучивъ за своего сына нѣсколько ожерелій и немного бисквита. Въ Калифорніи родители продавали своихъ дочерей замужъ, руководясь единственно своей выгодой и относясь съ полнымъ равнодушіемъ къ симпатіямъ дочерей. Выгода—единственный мотивъ, который способенъ подвинуть дикаря на энергичный поступокъ; андаманскіе мнѣкопѣ стараются помѣшать своимъ сыновьямъ отдѣляться отъ нихъ, потому что юноши, привыкнувъ къ охотѣ и рыбной ловлѣ, могутъ быть полезны своимъ родителямъ: къ дѣвушкамъ они относятся съ полнымъ индифферентизмомъ, потому что ихъ бракъ, при отсутствіи обычая купли женъ, не даетъ имъ ничего; конечно, совѣмъ иначе обстоитъ дѣло тамъ, гдѣ этотъ обычай существуетъ; тутъ дочь служить выгоднымъ предметомъ обмѣна, и ее слѣдуетъ хранить. Та же выгода и жадность къ своей собственности лежитъ въ основаніи ревности дикаря, которая иногда доходитъ до того (напримѣръ, у австралийцевъ), что женщины запрещается вести разговоръ съ кѣмъ бы то ни было изъ мужчинъ; исключенія не дѣлаются даже для брата мужа. Для того, чтобы удалить причину ревности, иные дикари (напримѣръ, сѣверо-американскіе индѣйцы) безобразяютъ своихъ женъ, отрѣзывая имъ иногда волосы, иногда даже носъ; ботокуды, которые позволяютъ себѣ самимъ такъ часто мѣнять женъ, относятся къ нимъ со свирѣпой ревностью. Понятное дѣло, что о дружелюбіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Тотъ же дикарь, который такъ бдительно охраняетъ честь своей жены, не постѣсняется за деньги передать ее любому желающему.

До сихъ поръ мы говорили о непостоянствѣ первобытнаго чело-
вѣка въ его отношеніяхъ къ семьѣ; это непостоянство, проявленіе совершеннаго отсутствія сознательности и выдержки, приводитъ дикаря и къ бродяжничеству, которое не всегда связано съ дѣйствительной нуждой и зачастую, какъ и многое другое, къ чему питаетъ влеченіе душа дикаря, приводится въ отношеніе къ религіи. Негритосы на островѣ Люпонѣ не знаютъ ни земледѣлія, ни прочныхъ жилищъ, ни какой-либо общественной организаціи, кромѣ семьи. Они бродячатъ по горамъ, заходя туда, гдѣ могутъ укрыться отъ непогоды (дожда дикари боятся, какъ самаго ужаснаго въ жизни); они скитаются по берегамъ моря или рѣки, питаются корнями и плодами тропическаго лѣса, медомъ дикихъ пчелъ, змѣями, лягушками и рыбой¹⁾. На такое же

¹⁾ Цит. у R. Hildebrand, loc. cit., стр. 2—4.

вѣчное бродяжничество осуждены и луговые племена Бразиліи, о которыхъ писалъ Мартіусъ. Питааясь рыбной ловлей и охотой, они бродятъ семьями съ одного мѣста на другое, тогда какъ „дѣсныя племена занимаются въ своихъ долинахъ и земледѣліемъ и живутъ болѣе обширными группами“. Бушменъ рѣдко проводитъ двѣ ночи подрядъ на одномъ мѣстѣ, а такъ какъ одному и прокормиться легче, чѣмъ многимъ, то орды бушменовъ состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ членовъ одной семьи; мужчина, по словамъ Линингстона, питается добычей охоты, а женщина собираетъ корни, бобы и ягоды. По сообщенію Ратцеля, африканскіе негры лучшіе изъ первобытныхъ земледѣльцевъ. Казалось бы, что имъ не для чего покидать свою страну; на дѣлѣ мы видимъ совершенно обратное: страсть къ кочевой жизни такъ сильна и у нихъ, что рѣдкая деревня простоятъ на одномъ мѣстѣ въ продолженіе одного поколѣнія, а про индѣйскихъ гарро рассказываютъ, что за это время они успѣваютъ основать отъ восьми до десяти временныхъ земледѣльческихъ поселковъ¹⁾. Впрочемъ, примитивное земледѣліе, состоящее въ царапаніи земли киркой ради добычи кое-какихъ корней и въ срѣзываніи всякой травы безъ разбора, конечно, не позволяетъ сидѣть долго на одномъ мѣстѣ, а на пути усовершенствованія земледѣлія стоятъ очень часто суевѣріе. Такъ, на примѣръ, по мнѣнію африканскихъ вакамба, землю можно взрывать только деревянной лопатой, такъ какъ желѣзо отпугиваетъ дождь, въ уважаніи земли они видятъ загрязненіе ея лица. Туземцы нижняго Замбери живутъ изъ года въ годъ плодами дерева манго; но никто изъ нихъ не сажаетъ новыхъ деревьевъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ, по господствующему повѣрію, опъ непременно умретъ.

Наконецъ, дикаря осуждаетъ на бродяжничество суевѣрный ужасъ къ покойнику, который и послѣ смерти ведетъ какое-то существованіе и можетъ на страхъ живымъ возвращаться въ свое прежнее жилище. И потъ, чтобы какъ-нибудь отдѣлаться отъ его непрощающаго визита, стараются уничтожить всѣ мотивы возвращенія: вся собственность покойнаго отдается ему въ могилу, а жилище его сожигаютъ или покидаютъ навсегда. „Вмѣстѣ съ индѣйцемъ племени Вантуъ“, говоритъ одинъ наблюдатель (въ Калифорніи), „часто попадають въ могилу очень странные предметы: ножи, вилки, кружки отъ укуса, пустыя бутылки отъ водки, жестянки отъ консервовъ,

¹⁾ Эти и нѣкоторые и дальнѣйшіе факты у Панкова, loc. cit., 167 и сл.

лукъ, стрѣлы и пр.; а если хоронятъ трудолюбивую хозяйку, то прибавляютъ еще нѣсколько корзинъ желудей“ (Бюхеръ, loc. cit. стр. 88). Якуты и готтентоты покидаютъ хижину со всѣмъ добромъ въ полное распоряженіе покойника; въ другихъ мѣстахъ ее разрушаютъ. Въ Никарагуа прежде погребали вмѣстѣ съ покойникомъ все его личное достояніе; у сомалийцевъ вдова ломаетъ на могилѣ мужа всѣ свои сокровища и ежедневно приноситъ ему въ жертву овецъ и козъ. У негровъ въ землѣ Того друзья и родные засыпаютъ покойника раковинами каури, имѣющими значеніе монеты, до такой степени, что онъ оказывается совершенно закрытымъ ими (Панковъ, стр. 178). Въ западной Австраліи съ покойникомъ хоронятъ его оружіе и здѣсь же разводятъ костеръ, чтобы его душа могла погрѣться (Grosse, стр. 40). Эти примѣры, число которыхъ можно было бы значительно увеличить, показываютъ, какое высокое значеніе собственности придаетъ первобытный человѣкъ. Я думаю, что не будетъ преувеличеніемъ, если я скажу, что стремленіе къ личной собственности одинъ изъ сильнѣйшихъ стимуловъ въ жизни дикаря; уступчивость по отношенію къ самому близкому человѣку ему мало извѣстна.

Не слѣдуетъ думать, что охотничьи племена, проводящія всю жизнь въ бродяжничествѣ, кочуютъ въ области, неограниченной никакими искусственными предѣлами. Въ Австраліи у всякаго племени опредѣленная, рѣзко очерченная территория, которая въ свою очередь подраздѣляется на рядъ участковъ по числу ордъ съ ненарушаемыми границами. На западѣ материка это дѣленіе еще болѣе усложняется тѣмъ, что каждый участокъ дѣлится по числу мужчинъ на части, которыя переходятъ по наслѣдству къ его сыновьямъ. По словамъ братьевъ Сарасинъ, вся веддахская область подраздѣляется на мелкіе охотничьи участки, которые находятся во владѣніи отдѣльныхъ семей¹⁾. То же самое рассказываютъ про сѣвероамериканскія племена индѣйцевъ, которыя имѣли право преслѣдовать стада буйволовъ только на опредѣленныхъ участкахъ. Лѣса по берегамъ Лабрадора и залива св. Лаврентія были опять таки раздѣлены на участки, гдѣ имѣла право охотиться лишь одна семья²⁾. Понятно, что при такомъ развитіи чувства собственности у дикихъ племенъ не можетъ существовать понятія о начальствѣ и подчиненіи, ибо всякій подчиненный немедленно занялъ бы положеніе безправнаго раба,

¹⁾ Grosse, loc. cit. 85—86.

²⁾ Hildebrand, стр. 4—5.

а начальник сдѣлался бы его собственникомъ, какимъ онъ является по отношенію къ женѣ и дѣтямъ по праву сильного. Обладаніе рабами требуетъ уже известной высоты культуры, когда господинъ находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ рабъ, а этого у первобытныхъ охотниковъ быть не можетъ. Индивидуализація собственности достигаетъ здѣсь своего высшаго пункта: каждый сѣдаетъ то, что добылъ; „каждый ѣсть отдѣльно, отвернувшись отъ остальныхъ, и считается неприличнымъ принимать пищу въ присутствіи другихъ“ (Бюхеръ, стр. 98). Такъ было у бразильскихъ дикарей, а у сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ, уже достигшихъ известнаго развитія семейнаго быта, каждая вещь въ домѣ имѣетъ своего собственника, и „гнѣздо котятъ или цыплятъ часто имѣетъ столько же отдѣльныхъ собственниковъ, сколько въ немъ находится животныхъ. Чтобы купить насѣдку съ ея цыплятами, часто приходится торговаться съ нѣсколькими дѣтьми“ (тамъ же). Въ статьѣ Бюхера собрано много фактовъ изъ области раздѣленія стола. Я воспользуюсь нѣкоторыми изъ нихъ для того, чтобы подчеркнуть, какое громадное значеніе для исторіи человѣческой цивилизаціи имѣла сравнительно жалкая участь первобытной женщины, участь, при которой прямо странно слышать о какомъ-то первичномъ матриархатѣ, этомъ сокровищѣ старыхъ этнологовъ. Такъ, въ Африкѣ у негровъ Конго „рядомъ съ хозяйствомъ мужчины существуетъ отдѣльное ховяйство и его жены“. На островахъ Фиджи мужчины готовятъ кушанья, которыя приходится жарить внѣ дома на раскаленныхъ камняхъ. Въ настоящее время они ограничиваются лишь жареньемъ свиней, между тѣмъ какъ прежде на долю мужчинъ приходилось также приготовленіе человѣческаго мяса. У большинства океанійскихъ племенъ женщины и мужчины не должны быть вмѣстѣ во время ѣды, и первые не смѣютъ ѣсть то, что готовится послѣдними. Повидимому, у нихъ также старательно набѣгаютъ ѣсть изъ одного сосуда съ кѣмъ-нибудь другимъ. Что оставалось дѣлать женщинѣ, если она не могла принимать участія въ мужиной охотѣ? Если она не желала голодать, ей приходилось добывать пищу у себя подъ ногами, собирать корни и ягоды.

Не трудно подобрать рядъ примѣровъ, чтобы показать, что именно на женщинѣ лежитъ обязанность доставлять къ столу растительную пищу. У австралийцевъ рытье корней, по словамъ Грея, прямая обязанность женщины; буквально то же говорится объ индѣйцахъ Верхней Калифорніи, о ведда и т. под. Если вообще всѣ тяжелыя работы

лежать на плечахъ женщины, то все же въ земледѣльческихъ занятіяхъ ея нельзя видѣть со стороны мужчины примѣненіе права сильнаго; женщина ищетъ корни и ракушки потому, что мужъ не даетъ ей мяса, а не потому, что ему хочется овощей. Только въ послѣдствіи растительный элементъ входитъ постояннымъ образомъ въ составъ кухни, и мужчина осваивается съ нимъ. Фонъ-денъ-Штейненъ, глубоко изучившій бытъ бразильскихъ племенъ, выражается очень мѣтко, что женщина изобрѣла земледѣліе въ то время, какъ мужчина занимался охотой. Но, кажется, она изобрѣла не одно земледѣліе, а еще гончарное искусство. Дѣло въ томъ, что мужчина, ознакомившись съ жаренымъ мясомъ животныхъ, изжарившихся во время лѣсныхъ пожаровъ, сдѣлалъ своей специальностью этотъ родъ приготовленія мясной пищи. Женщина со своей стороны научилась варить. Коренья постоянно варятъ и изъ нихъ готовятъ похлебку. Одно изъ низшихъ племенъ челоуѣчества, африканскіе карлики Ватуа¹⁾, варятъ похлебку изъ корней какого-то дерева, хотя ихъ страсть къ мясу заставляетъ наблюдателей сравнивать ихъ скорѣе съ хищными звѣрьми, чѣмъ съ людьми.

Варить пищу можно двоякимъ образомъ: во-первыхъ, можно грѣть воду надъ огнемъ, а во-вторыхъ въ воду можно бросать раскаленные камни, отчего вода также нагрѣвается. Нечего и говорить, что первый способъ несравненно практичнѣе и дѣйствительнѣе, но во всякомъ случаѣ безъ него можно обойтись, какъ и обходится большинство полинезійскихъ племенъ. Въ Микронезіи женщины снабжали своими глиняными издѣліями весь островъ Палау²⁾, на Огненной землѣ горшечное производство также находится въ рукахъ женщины, и мы, можетъ быть, будемъ правы, приписывая именно „прекрасной половинѣ“ челоуѣческаго рода изобрѣтеніе глинянаго производства.

Нашъ очеркъ оставилъ въ сторонѣ много важныхъ вопросовъ: наприимѣръ, происхожденіе обычая считать родство по матери, въ основѣ котораго лежитъ боязнь кровосмѣшенія, оставилъ въ сторонѣ потому, что главной цѣлью его было указать на индивидуальный характеръ первичной собственности и жизни, который всецѣло зависитъ отъ „индивидуальнаго исканія пищи“ (Бюхеръ, стр. 106), этой перво-

¹⁾ Ratzel, Völkerkunde. I, 120—121.

²⁾ Ratzel, Völkerkunde. II, 172.

бытной формы человеческого существования. Собственность теряет свой индивидуальный характер въ общинѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что уже на этой индивидуальной первичной фазѣ человеческого развитія существуютъ извѣстныя формы коопераціи, вызванныя необходимостью нападать сообща на крупнаго звѣря или защищаться отъ сильнаго врага. Особенно легко прослѣдить важность подобной коопераціи у народовъ рыболовныхъ, гдѣ одной семьѣ и не обзавестись всѣми нужными снастями, и не справиться съ ними. Сѣти фиджійцевъ достигаютъ 3400 метровъ длины и требуютъ нѣсколькихъ рабочихъ; для того, чтобы не выпустить ската, летучую рыбу, тюленя, надо образовать кругъ изъ рыбаковъ, и ихъ должно быть много. Въ обычномъ способѣ охоты на сушѣ, при которомъ животное выгоняется изъ зажженнаго лѣса на поджидающую его облаву, мы опять встрѣчаемся съ формой коопераціи, требующей соединенія большого числа лицъ. „Крайне любопытно“, говоритъ одинъ очевидецъ филиппинскихъ негритосовъ: „видѣть этотъ народъ отправляющимся въ охотничью экспедицію; мужчины, женщины, дѣти,—всѣ идутъ вмѣстѣ, подобно стаду орангъ-утанговъ, идущему на грабежъ“. Чрезвычайно интересны облавы на кенгуру, устраиваемыя австралійскими туземцами.

Очень важно, что во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ (а ихъ очень много въ книгѣ Зибера) добыча дѣлится между участниками охоты по тому или другому принципу; это еще далеко не общинная охота, а только совмѣстная работа отдѣльныхъ индивидуальныхъ группъ.

А. Негодинъ.